

Вас. Вае.
Самойлов.

О Самойловѣ.

I.

Едва ли можно иметь точное представление об артистах прошлого, которых жившие позднее их никогда не видели. Сколько людей, столько и вкусы. Наконец, каждая эпоха имеет свои вкусы, свои воззрения. В сороковых годах театральная публика в огромном большинстве думала, что Нестор Кукольник выше Пушкина и Гоголя. В шестидесятых годах сложилось убеждение, что пьесы Тургенева гораздо слабее пьесы Островского, а в семидесятых — речи, что Виктор Крылов — первый русский драматург. Былинской своей статьей о Мочаловой в «Гамлет» возвели его чуть не в гени. Петербуржцы считали Василия Караганова, как артиста, куда выше Мочаловой, утверждают, что Караганов был рутинный актер, и если иметь у большой публики успех, то этим обязано своему промовому голосу, великолепной физуре и тщательному изучению роли, вынесенной в изысканных, раздутых страстей?

К концу XVIII века только начали соизвестие необходимость не модернизировать изображаемых героев, а вынужне предложить к той эпохе, которую представляла пьеса. Первый рискнул на это Тальма. Но когда он вышел на сцену одетый Римлянином, одна из актрис восхитила.

— Боже мой, он только в точь похож на эти гадки античные статуи. Какой ужас!

Между тем это появление артиста, въ брутъ Вольтера, было сигналомъ къ дальнѣйшему введенію археологии на сцену. Въ теченіе столѣтія наука эта завоевываетъ видное положеніе и въ живописи, и въ театре. Бывали моменты, когда за археологическими подробностями не видно было самой картины или пьесы. Это увлечение, какъ и всяко, только давало уклонение въ сторону отъ прямой дороги, но направление оставалось въ первомъ, и всегда привело къ тому, что теперь не только Людмила въ «Русалке», но даже Маргарита въ «Фаустѣ» не будутъ пѣть въ современныхъ намъ покраинахъ, а вѣдь шестьдесятъ лѣтъ назадъ ихъ пѣли въ бриониахъ.

Самойловъ былъ ярый приверженецъ археологии. Обрабатывая исторический типъ, онъ заботился о каждой присказѣ, о каждой мельчайшей черти изображаемаго лица. Когда въ «Басилісъ Мелентьевъ» ему была поручена роль царя Иоанна, онъ сказалъ Островскому:

— А почемъ я знаю, какъ носили тогда царскую одежду и какъ держались цари?

— Любой епископъ еще и теперь на насъ какъ московскій царь держится, — возразилъ авторъ. — Только что «Епархиальный Вѣдомості» читается, въ этомъ и все отличие. А то и начечникъ онъ такой же, и Горация знаетъ, и земные поклоны ему

холодны и написаны варварскимъ языкомъ. Озеровъ продолжалъ дѣло Сумарокова и мало подвигнувшись впередъ технику русской литературной рѣчи.

«Ревизоръ» и «Женитьба» были встрѣчены театральнымъ заломъ не только не восторженно, но даже, по мнѣнию критиковъ, «Женитьба» заслуженно провалилась,

потворять и руку лобызаютъ, и посохъ подаютъ, совсѣмъ какъ въ старой Москвѣ въ Кремль дѣлались.

И Самойловъ зорко приглядывался къ археерейскому обходу и только похваливалъ черное духовенство:

— Вотъ кто умѣть костюмъ носить.

III.

Распространено мнѣніе, что Самойловъ не трогалъ зрителей, что у него не было чувства.

Неправда. Онъ обладалъ такими задушевными нотами въ голосѣ, такъ умѣлъ плакать на сценѣ, какъ никто. Я помню, какъ въ послѣднемъ актѣ «Станционнаго смотрителя» плакалъ театръ, когда несчастный, умирающій старикъ, проводя рукой по лицу дочери, повторялъ: «Дуна, Дунюшка, Дуна!» Это была очень плохая живопись быть плохой. Его наблюдательность, способность воспріимчивости къ характернымъ чертамъ мало имѣла приложенія въ мелодраматической дѣятельности на геніи. Петербуржцы считали Василия Караганова, какъ артиста, куда выше Мочаловой, а вотъ Писемскій и Сергій Максимовъ утверждаютъ, что Карагановъ былъ

рутинный актеръ, и если имѣть у большой публики успехъ, то этимъ обязано

своему промовому голосу, великолепной физурѣ и тщательному изученію роли, вынесенному въ изысканныхъ, раздутыхъ страстей?

Самойловъ былъ художникъ. Художникъ, пластика, художникъ-жанристъ. Рисовалъ онъ смѣло и талантливо, но техникъ въ живописи былъ плохой. Его наблюдательность, способность воспріимчивости къ ха-

рактернымъ чертамъ мало имѣла приложенія въ мелодраматической дѣятельности на геніи. Петербуржцы считали Василия Караганова, какъ артиста, куда выше Мочаловой, а вотъ Писемскій и Сергій Максимовъ утверждаютъ, что Карагановъ былъ рутинный актеръ, и если имѣть у большой публики успехъ, то этимъ обязано

своему промовому голосу, великолепной физурѣ и тщательному изученію роли, вынесенному въ изысканныхъ, раздутыхъ страстей?

Самойловъ былъ художникъ. Художникъ, пластика, художникъ-жанристъ. Рисовалъ онъ смѣло и талантливо, но техникъ въ живописи былъ плохой. Его наблюдательность, способность воспріимчивости къ ха-

рактернымъ чертамъ мало имѣла приложенія въ мелодраматической дѣятельности на геніи. Петербуржцы считали Василия Караганова, какъ артиста, куда выше Мочаловой, а вотъ Писемскій и Сергій Максимовъ утверждаютъ, что Карагановъ былъ рутинный актеръ, и если имѣть у большой публики успехъ, то этимъ обязано

своему промовому голосу, великолепной физурѣ и тщательному изученію роли, вынесенному въ изысканныхъ, раздутыхъ страстей?

Самойловъ былъ художникъ. Художникъ, пластика, художникъ-жанристъ. Рисовалъ онъ смѣло и талантливо, но техникъ въ живописи былъ плохой. Его наблюдательность, способность воспріимчивости къ ха-

рактернымъ чертамъ мало имѣла приложенія въ мелодраматической дѣятельности на геніи. Петербуржцы считали Василия Караганова, какъ артиста, куда выше Мочаловой, а вотъ Писемскій и Сергій Максимовъ утверждаютъ, что Карагановъ былъ рутинный актеръ, и если имѣть у большой публики успехъ, то этимъ обязано

своему промовому голосу, великолепной физурѣ и тщательному изученію роли, вынесенному въ изысканныхъ, раздутыхъ страстей?

Самойловъ былъ художникъ. Художникъ, пластика, художникъ-жанристъ. Рисовалъ онъ смѣло и талантливо, но техникъ въ живописи былъ плохой. Его наблюдательность, способность воспріимчивости къ ха-

рактернымъ чертамъ мало имѣла приложенія въ мелодраматической дѣятельности на геніи. Петербуржцы считали Василия Караганова, какъ артиста, куда выше Мочаловой, а вотъ Писемскій и Сергій Максимовъ утверждаютъ, что Карагановъ былъ рутинный актеръ, и если имѣть у большой публики успехъ, то этимъ обязано

своему промовому голосу, великолепной физурѣ и тщательному изученію роли, вынесенному въ изысканныхъ, раздутыхъ страстей?

Самойловъ былъ художникъ. Художникъ, пластика, художникъ-жанристъ. Рисовалъ онъ смѣло и талантливо, но техникъ въ живописи былъ плохой. Его наблюдательность, способность воспріимчивости къ ха-

рактернымъ чертамъ мало имѣла приложенія въ мелодраматической дѣятельности на геніи. Петербуржцы считали Василия Караганова, какъ артиста, куда выше Мочаловой, а вотъ Писемскій и Сергій Максимовъ утверждаютъ, что Карагановъ былъ рутинный актеръ, и если имѣть у большой публики успехъ, то этимъ обязано

своему промовому голосу, великолепной физурѣ и тщательному изученію роли, вынесенному въ изысканныхъ, раздутыхъ страстей?

Самойловъ былъ художникъ. Художникъ, пластика, художникъ-жанристъ. Рисовалъ онъ смѣло и талантливо, но техникъ въ живописи былъ плохой. Его наблюдательность, способность воспріимчивости къ ха-

рактернымъ чертамъ мало имѣла приложенія въ мелодраматической дѣятельности на геніи. Петербуржцы считали Василия Караганова, какъ артиста, куда выше Мочаловой, а вотъ Писемскій и Сергій Максимовъ утверждаютъ, что Карагановъ былъ рутинный актеръ, и если имѣть у большой публики успехъ, то этимъ обязано

своему промовому голосу, великолепной физурѣ и тщательному изученію роли, вынесенному въ изысканныхъ, раздутыхъ страстей?

Самойловъ былъ художникъ. Художникъ, пластика, художникъ-жанристъ. Рисовалъ онъ смѣло и талантливо, но техникъ въ живописи былъ плохой. Его наблюдательность, способность воспріимчивости къ ха-

рактернымъ чертамъ мало имѣла приложенія въ мелодраматической дѣятельности на геніи. Петербуржцы считали Василия Караганова, какъ артиста, куда выше Мочаловой, а вотъ Писемскій и Сергій Максимовъ утверждаютъ, что Карагановъ былъ рутинный актеръ, и если имѣть у большой публики успехъ, то этимъ обязано

своему промовому голосу, великолепной физурѣ и тщательному изученію роли, вынесенному въ изысканныхъ, раздутыхъ страстей?

Самойловъ былъ художникъ. Художникъ, пластика, художникъ-жанристъ. Рисовалъ онъ смѣло и талантливо, но техникъ въ живописи былъ плохой. Его наблюдательность, способность воспріимчивости къ ха-

рактернымъ чертамъ мало имѣла приложенія въ мелодраматической дѣятельности на геніи. Петербуржцы считали Василия Караганова, какъ артиста, куда выше Мочаловой, а вотъ Писемскій и Сергій Максимовъ утверждаютъ, что Карагановъ былъ рутинный актеръ, и если имѣть у большой публики успехъ, то этимъ обязано

своему промовому голосу, великолепной физурѣ и тщательному изученію роли, вынесенному въ изысканныхъ, раздутыхъ страстей?

Самойловъ былъ художникъ. Художникъ, пластика, художникъ-жанристъ. Рисовалъ онъ смѣло и талантливо, но техникъ въ живописи былъ плохой. Его наблюдательность, способность воспріимчивости къ ха-

рактернымъ чертамъ мало имѣла приложенія въ мелодраматической дѣятельности на геніи. Петербуржцы считали Василия Караганова, какъ артиста, куда выше Мочаловой, а вотъ Писемскій и Сергій Максимовъ утверждаютъ, что Карагановъ былъ рутинный актеръ, и если имѣть у большой публики успехъ, то этимъ обязано

своему промовому голосу, великолепной физурѣ и тщательному изученію роли, вынесенному въ изысканныхъ, раздутыхъ страстей?

Самойловъ былъ художникъ. Художникъ, пластика, художникъ-жанристъ. Рисовалъ онъ смѣло и талантливо, но техникъ въ живописи былъ плохой. Его наблюдательность, способность воспріимчивости къ ха-

рактернымъ чертамъ мало имѣла приложенія въ мелодраматической дѣятельности на геніи. Петербуржцы считали Василия Караганова, какъ артиста, куда выше Мочаловой, а вотъ Писемскій и Сергій Максимовъ утверждаютъ, что Карагановъ былъ рутинный актеръ, и если имѣть у большой публики успехъ, то этимъ обязано

своему промовому голосу, великолепной физурѣ и тщательному изученію роли, вынесенному въ изысканныхъ, раздутыхъ страстей?

Самойловъ былъ художникъ. Художникъ, пластика, художникъ-жанристъ. Рисовалъ онъ смѣло и талантливо, но техникъ въ живописи былъ плохой. Его наблюдательность, способность воспріимчивости къ ха-

рактернымъ чертамъ мало имѣла приложенія въ мелодраматической дѣятельности на геніи. Петербуржцы считали Василия Караганова, какъ артиста, куда выше Мочаловой, а вотъ Писемскій и Сергій Максимовъ утверждаютъ, что Карагановъ былъ рутинный актеръ, и если имѣть у большой публики успехъ, то этимъ обязано

своему промовому голосу, великолепной физурѣ и тщательному изученію роли, вынесенному въ изысканныхъ, раздутыхъ страстей?

Самойловъ былъ художникъ. Художникъ, пластика, художникъ-жанристъ. Рисовалъ онъ смѣло и талантливо, но техникъ въ живописи былъ плохой. Его наблюдательность, способность воспріимчивости къ ха-

рактернымъ чертамъ мало имѣла приложенія въ мелодраматической дѣятельности на геніи. Петербуржцы считали Василия Караганова, какъ артиста, куда выше Мочаловой, а вотъ Писемскій и Сергій Максимовъ утверждаютъ, что Карагановъ былъ рутинный актеръ, и если имѣть у большой публики успехъ, то этимъ обязано

своему промовому голосу, великолепной физурѣ и тщательному изученію роли, вынесенному въ изысканныхъ, раздутыхъ страстей?

Самойловъ былъ художникъ. Художникъ, пластика, художникъ-жанристъ. Рисовалъ онъ смѣло и талантливо, но техникъ въ живописи былъ плохой. Его наблюдательность, способность воспріимчивости къ ха-

рактернымъ чертамъ мало имѣла приложенія въ мелодраматической дѣятельности на геніи. Петербуржцы считали Василия Караганова, какъ артиста, куда выше Мочаловой, а вотъ Писемскій и Сергій Максимовъ утверждаютъ, что Карагановъ былъ рутинный актеръ, и если имѣть у большой публики успехъ, то этимъ обязано

своему промовому голосу, великолепной физурѣ и тщательному изученію роли, вынесенному въ изысканныхъ, раздутыхъ страстей?

Самойловъ былъ художникъ. Художникъ, пластика, художникъ-жанристъ. Рисовалъ онъ смѣло и талантливо, но техникъ въ живописи былъ плохой. Его наблюдательность, способность воспріимчивости къ ха-

рактернымъ чертамъ мало имѣла приложенія въ мелодраматической дѣятельности на геніи. Петербуржцы считали Василия Караганова, какъ артиста, куда выше Мочаловой, а вотъ Писемскій и Сергій Максимовъ утверждаютъ, что Карагановъ былъ рутинный актеръ, и если имѣть у большой публики успехъ, то этимъ обязано

своему промовому голосу, великолепной физурѣ и тщательному изученію роли, вынесенному въ изысканныхъ, раздутыхъ страстей?

Самойловъ былъ художникъ. Художникъ, пластика, художникъ-жанристъ. Рисовалъ онъ смѣло и талантливо, но техникъ въ живописи былъ плохой. Его наблюдательность, способность воспріимчивости къ ха-

рактернымъ чертамъ мало имѣла приложенія въ мелодраматической дѣятельности на геніи. Петербуржцы считали Василия Караганова, какъ артиста, куда выше Мочаловой, а вотъ Писемскій и Сергій Максимовъ утверждаютъ, что Карагановъ былъ рутинный актеръ, и если имѣть у большой публики успехъ, то этимъ обязано

своему промовому голосу, великолепной физурѣ и тщательному изученію роли, вынесенному въ изысканныхъ, раздутыхъ страстей?

Самойловъ былъ художникъ. Художникъ, пластика, художникъ-жанристъ. Рисовалъ онъ смѣло и талантливо, но техникъ въ живописи былъ плохой. Его наблюдательность, способность воспріимчивости къ ха-

рактернымъ чертамъ мало имѣла приложенія въ мелодраматической дѣятельности на геніи. Петербуржцы считали Василия Караганова, какъ артиста, куда выше Мочаловой, а вотъ Писемскій и Сергій Максимовъ утверждаютъ, что Карагановъ былъ рутинный актеръ, и если имѣть у большой публики успехъ, то этимъ обязано

своему промовому голосу, великолепной физурѣ и тщательному изученію роли, вынесенному в